

Л.В. Орлова

ВЕРБАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ МЕТОДЫ В ПРАКТИКЕ ХРИСТИАНСКОГО ЭКЗОРЦИЗМА

Статья посвящена вербально-коммуникативным методам, используемым священнослужителем при обряде изгнания бесов из одержимого (экзорцизме). Эти методы в экзорцизме находят параллели с методами, используемыми в психотерапевтическом сеансе. Сам обряд можно рассматривать как трансферентный невроз, при котором состояние одержимого переносится на экзорциста.

Ключевые слова: христианство, экзорцизм, одержимость, психотерапия, трансферентный невроз.

Феномен одержимости как измененное состояние сознания известен во многих мировых культурах и религиозных традициях. Например, в речевой культуре русского крестьянства особое место занимает так называемое кликушество. Кроме психосоматических проявлений этого феномена, к которым относят общее недомогание, непрекращающуюся зевоту, судороги, конвульсионные движения, депрессию, стоит отметить измененное речевое поведение кликуши, что и воспринимается как главный признак одержимости. Она кричит, подражая голосам различных животных, произносит бранные и кощунственные слова.

Иногда речь кликуш ограничивается нечленораздельными звуками или глоссолалией, но чаще она вполне членораздельная и связанная: нередко вселившийся в кликушу демон выступает как самостоятельная языковая личность, способная адекватно реагировать на происходящее со своей «хозяйкой»¹.

Согласно народным поверьям, бес мог войти в человека через еду и питье, в непокрытые или неблагословленные напитки. «Сами

женщины, страдающие припадками истерии (кликуши. – Л. О.), твердо и непоколебимо убеждены, что это бесы вселились в их нутро, что они проникли через непрекращенный рот во время зевоты или в питье и еде»². Также бес мог войти в человека через упоминание им имени черта, в результате вредоносной магии или порчи.

По народным поверьям, распространившимся в эпоху Средних веков, человек мог стать одержимым, вступив прямо или косвенно в связь с дьяволом. В качестве примера прямой связи можно назвать договор, согласно которому Сатана дарует человеку различные земные блага в обмен на его душу после смерти. Примечательно, что этот документ заключался с соблюдением нотариальных формальностей, а вместо чернил, как известно, использовалась кровь.

Кроме того, договор с Дьяволом нередко описывается как акт вассальной присяги (человек разрывает связи с Богом и приносит клятву верности Дьяволу) и одновременно пародия на таковой (поцелуй в уста, которым обмениваются сюзерен и ленник, заменяется лобзанием зада или гениталий Сатаны)³.

Также к прямой связи со злыми духами можно отнести сексуальный контакт с инкубом (демоном мужского пола) или суккубом (демоном женского пола). Стать одержимым, согласно народным поверьям, можно было из-за случайных, неосторожных слов и поступков.

Русский писатель и публицист А. Амфитеатров в своем труде «Классическая демонология» приводит перечень примет, по которым в Средние века определяли одержимость:

- когда человек сам утверждает, что одержим дьяволом;
- когда он ведет дурную жизнь;
- когда сторонится общества людей и проводит жизнь в строгом одиночестве;
- когда страдает продолжительной болезнью с необычными симптомами, например непробудным сном или извержением с рвотой различных предметов, не входящих в состав пищи;
- когда богохульствует и часто поминает дьявола;
- когда заключил договор с дьяволом;
- когда человека мучают злые духи;
- когда у него на лице появляется особое ужасное выражение, приводящее людей в трепет;
- когда жалуется на скуку и пустоту в жизни, отчаивается;
- когда впадает в бешенство, буянит и дерется;
- когда издает животные крики, свистит, рычит⁴.

В XVIII в. была издана энциклопедия польского священника Бенедикта Хмелевского, которая включала раздел «Как узнать истинно одержимого бесами». В нем содержались 24 пункта для определения одержимости. Приведем некоторые из них: «человек в течение 30-ти дней не может есть козлятины», «отказывается произносить некоторые молитвы», «на святые реликвии смотрит с ненавистью и не дает внести себя в храм божий», «скрипит зубами», «подражает голосам животных», «отказывается говорить или разговаривает на иностранных языках, будучи безграмотным простаком», «от него исходит холодное дуновение», «он утверждает, что в желудке у него скачет уж, ящерица или жаба».

Практика экзорцизма – изгнания демонов из одержимого ими человека – достигла наибольшего расцвета в западной христианской традиции. Поскольку в психотерапии бесоодержимость рассматривается как психическое заболевание (например, религиозный бред или бред одержимости), а ее симптомы в подавляющем большинстве аналогичны проявлению таких недугов, как шизофрения, маниакальный синдром, истерия и пр., можно говорить о том, что обряд экзорцизма выступает в качестве аналога психотерапевтического метода. В ходе него одержимый демонами человек не только освобождается от физических проявлений болезни, но и посредством обряда восстанавливает свою нравственную сферу. Исцеление осуществляется посредством чтения специальных молитв, которые действуют аналогично внушению (гипнозу).

Швейцарский историк медицины Г. Элленбергер, в частности, отмечает, что один из видов гипнотического лечения, используемый в XIX в., представлял собой сделку между пациентом и гипнотизером. В качестве примера можно назвать практику экзорцизма, в ходе которого после долгой дискуссии демон соглашался покинуть тело одержимого им человека⁵.

Как отмечает Элленбергер, обряд экзорцизма является хорошо структурированным видом психотерапии, о чем свидетельствуют следующие характеристики этой практики:

- экзорцист выступает не от своего собственного имени, а от имени вышестоящих сил;
- экзорцист верит и в эти вышестоящие силы, и в свои способности, и в действительность одержимости своего пациента;
- экзорцист обращается к демону в торжественной манере;
- экзорцист поддерживает одержимого и в то же время угрожает демону;
- подготовка экзорциста к обряду изгнания демона отличается сложностью и нередко сопровождается молитвами и постом;

Вербально-коммуникативные методы...

– обряд экзорцизма должен проходить в закрытом помещении, желательно священном (храме, часовне), в присутствии нескольких свидетелей;

– первоначальная цель экзорциста – заставить демона говорить, после чего начинается длительная дискуссия, в результате которой может быть заключена сделка;

– экзорцизм может совершаться длительное время – от нескольких дней до нескольких лет;

– известны случаи, когда экзорцист не мог изгнать демона из одержимого и сам заразился им⁶.

Кроме того, существуют некоторые сходства в лечении тяжелых форм шизофрении и практикой экзорцизма, а также методом короткой психотерапии Медера, необходимым условием использования которой является искреннее желание помочь пациенту, «больной отвечает на это, проецируя на психотерапевта “архетип Спасителя”, постепенно активизируя способности своего организма к самоизлечению»⁷.

Приведем в качестве примера несколько молитв, содержащихся в чине экзорцизма из «*Rituale Romanum*» («Римский ритуал»), используемом в Римско-католической церкви с XVII в. по сей день в небольшой редакции. С четвертой части чина, изложенного в этой богослужбной книге, начинается непосредственно обряд экзорцизма в традиционном понимании. Священник после некоторых подготовительных действий, с большой верой, как подчеркивается в рубрике чина, произносит нижеследующие молитвы. Приведем молитву первого экзорцизма:

Я изгоняю тебя, нечистый дух, истинное воплощение нашего врага, призрака, весь легион, во имя Иисуса Христа, выйди вон и беги из этого Божьего существа. Это повелевает тебе Тот, Который сбросил тебя с небесных высот в земные глубины. Это повелевает тебе Тот, Который правит морем, ветрами и бурями. Итак, слушай и содрогайся, о, Сатана, враг веры, недруг рода человеческого, носитель смерти, похититель жизни, нарушитель справедливости, источник алчности, причина беспорядка, производитель несчастий. Почему ты стоишь и сопротивляешься, если ты знаешь, что Господь Иисус Христос сокрушит твою силу? Бойся Его, принесенного в жертву в Исааке, проданного в Иосифе, умерщвленного в агнце, распятого в человеке и затем вознесенного на небеса⁸.

Затем экзорцист осеняет лоб одержимого крестным знамением, говоря: «Итак, изыди, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, уступи место Святому Духу, по крестному знамению Иисуса Христа, Го-

спода нашего, Который с Отцом и Святым Духом есть Бог Единый, ныне, и присно, и во веки веков»⁹.

За первым экзорцизмом следует промежуточная молитва, после чего священник начинает второй экзорцизм. Приведем его фрагмент:

Я заклинаю тебя, древний змий, именем Судии над живыми и мертвыми, именем твоего Создателя, Создателя мира, Того, Который обладает властью сослать тебя в ад: скорей покинь этого раба Божьего, возвращающегося в лоно Церкви в страхе и ужасе от тебя. Я заклинаю тебя снова (крестное знамение на лбу одержимого), не своею слабой силой, но Духом Святым: покинь этого раба Божьего, которого Всемогущий Господь создал по Своему образу и подобию. Покорись же, не мне, но служителю Христа. Ибо Его властью приказываю тебе, склонившемуся здесь перед Его крестом. Треницы от Его руки, которая ведет к свету испытавших горести ада. Да убоишься ты отныне тела человеческого (крестное знамение на груди одержимого), образа и подобия Божьего (крестное знамение на лбу одержимого). Не сопротивляйся, скорей беги из этого человека, поскольку в теле этом поселился Христос. И пусть ты знаешь, что я грешен не меньше, чем ты, – не презирай меня¹⁰.

Как мы можем видеть, речь экзорциста обращена исключительно к демону в возвышенной манере: «я изгоняю тебя, нечистый дух», «я заклинаю тебя, древний змий». На первый взгляд может показаться, что священнослужитель говорит и действует от своего имени, так как произносит личное местоимение «я», однако все его действия совершаются от имени Бога: «во имя Иисуса Христа, выйди вон и беги», «именем Судии над живыми и мертвыми» и т. д. Кроме того, вся молитва экзорцизма говорит о том, что сам экзорцист верит и в вышестоящие силы, именем которых происходит изгнание демона, и в действительность присутствия демона в одержимом.

Как мы отмечали выше, одной из характеристик обряда экзорцизма является диалог экзорциста с одержимым. Эта практика известна еще со времен Средневековья, когда Церковь рекомендовала священнослужителям, проводившим изгнание бесов, задавать одержимому, точнее злему духу, вопросы: «Кто ты?», «Чего ты хочешь?» и т. п. Это «можно было бы назвать неким прообразом современных аналитических подходов, где (в отличие от соматической медицины) пациента обычно спрашивают, *не* “как он себя чувствует”, а “что он чувствует”, и затем слушают его, если нужно –

годами» (курсив мой. – Л. О.)¹¹.

Приведем в качестве примера диалог экзорциста и одержимой женщины.

Экзорцист: «Во имя Иисуса и Его Пресвятой Матери, Непорочной Марии, которая поразила голову змея, скажи мне правду. Кто глава или князь среди вас? Как его имя?»

Дьявол, лая как Цербер: «Веельзевул».

Экзорцист: «Ты сам себя назвал Веельзевулом. Разве ты не Люцифер, князь демонов?»

Дьявол: «Нет, я не князь, не вождь, но один из лидеров».

Экзорцист: «Следовательно, ты не был человеком, а одним из падших ангелов, который из гордости хотел быть подобным Богу?»

Дьявол, скалясь: «Да, это так. Ха, как мы ненавидим Его!»

Экзорцист: «Почему ты назвался Веельзевулом, если ты не князь демонов?»

Дьявол: «Хватит, мое имя Веельзевул».

Экзорцист: «По влиянию и иерархии ты должен быть рядом с Люцифером или ты приходишь из нижнего чина ангелов?»

Дьявол: «Когда-то я принадлежал к серафимам».

<...>

Экзорцист: «Как долго ты мучаешь эту бедную женщину?»

Дьявол: «С ее четырнадцати лет»¹² (перевод мой. – Л. О.).

Элленбергер отмечал, что «процедуру, используемую для того, чтобы заставить злого духа обнаружить свое присутствие, можно сравнить с тем, что мы называем трансферентным неврозом, хотя в данном случае процесс является более драматическим и скоротечным: его эффект состоит в том, чтобы вызвать абреакцию и излечение больного от предшествующих невротических нарушений»¹³.

Понятие трансфера впервые ввел Зигмунд Фрейд. Под этим термином он понимал перенесение на психотерапевта тех чувств, которые больной раньше испытывал к другим людям, например родителям. Направляя данные чувства (например, любовь или страх) на врача, больной снова переживает их. Таким образом, невроз становится трансферентным – высвободившаяся энергия либидо уже не возвращается к пациенту. Кроме того, как отмечает Фрейд, больной выстраивает с психоаналитиком некие близкие, доверительные отношения, благодаря чему и становится возможным применение метода трансферентного невроза. В данном случае можно провести параллели с обрядом экзор-

цизма, который, отметим, никогда не проходит без согласия одержимого человека. Только добровольное решение больного избавиться от демона и, как мы отмечали выше, искреннее желание экзорциста помочь одержимому делают возможным излечение его от недуга.

Примечания

¹ *Панченко А.А.* Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М.: ОГИ, 2002. С. 324.

² *Виноградова Л.Н.* Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М.: Индрик, 2000. С. 291–292.

³ *Харитонович Д.Э.* Дьявол // Словарь средневековой культуры / Под ред. А.Я. Гуревича. 2-е изд., испр. и доп. М.: РОССПЭН, 2007. С. 163.

⁴ *Амфитеатров А.* Классическая демонология. М.: Книга по требованию, 2011. С. 15.

⁵ *Элленбергер Г.Ф.* Открытие бессознательного: История и эволюция динамической психиатрии. Т. 1. СПб.: Информационный центр психоаналитической культуры, 2001. С. 196.

⁶ Там же. С. 47–48.

⁷ Там же. С. 48.

⁸ Цит. по: *Роббинс Р.Х.* Энциклопедия колдовства и демонологии / Пер. с англ. Т.М. Колядич, Ф.С. Капицы. М.: Астрель; МИФ; АСТ, 2001. С. 535.

⁹ Там же. С. 536.

¹⁰ Там же. С. 537.

¹¹ *Решетников М.* Одержимость и паранойя // Фрейд З. Собр. соч.: В 26 т. Т. 3. Одержимость дьяволом. Паранойя / Пер. с нем. С. Панкова. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2006. С. 7.

¹² *Capsner C., rev.* Begone Satan! A Sensational Expulsion of the Devil which occurred in Iowa in 1928. Collegville, MN, 1935. P. 7–8.

¹³ *Элленбергер Г.Ф.* Указ. соч. С. 37.